

УДК-327.5

DOI: 10.17072/2218-1067-2025-1-121-129

РОЛЬ МИНИЛАТЕРАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ США И КИТАЯ

В. И. Михайленко

Михайленко Валерий Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений,

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru (ORCID: 0000-0002-2576-212X. Researcher ID: AAA-5964-2019).

Аннотация

Индо-Тихоокеанский регион находится в стадии формирования региональной идентичности и порядка. Важную роль в этом процессе выполняют многосторонние соглашения, такие как АСЕАН, Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение и др. В меньшей степени изучена роль минилатеральных соглашений в архитектуре регионального порядка. В статье содержится теоретическое обоснование роли минилатерализма как модели сотрудничества в интеграционных процессах и организации регионального порядка. На примере стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе изучено использование ими моделей «союз спиц в ступице» (hub-and-spokes alliance model) и «решетчатая конструкция» (latticework). Стремление Китая к глобальному и региональному лидерству и расширению влияния отражено в его подходе к минилатерализму. Средние и малые государства региона используют минилатеральные соглашения для диверсификации отношений с соперничающими США и Китаем. Для них участие в минилатеральных соглашениях имеет важное значение для укрепления субъектности и реализации национальных интересов через внешнеполитические инструменты хеджирования, «бамбуковой дипломатии», балансирования. Кроме того, минилатеральные соглашения оказываются эффективными на уровне «низкой» политики, а именно решения локальных проблем борьбы с загрязнением, последствиями стихийных бедствий и др.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион; соперничество США и Китая; минилатерализм; минилатеральные соглашения; модель «союз спиц в ступице»; модель «решетчатая конструкция»; хеджинг; «бамбуковая дипломатия»; стратегическое свингование.

Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) становится полем столкновения интересов разных акторов. Наряду с многосторонними институтами, такими как АСЕАН, важную роль в становлении архитектуры регионального порядка в ИТР выполняют минилатеральные соглашения (minilaterale). Они не подменяют собой порядок, основанный на международном праве или на правилах, многополярные (multipolare) и многосторонние (multilaterale) международные институты. Минилатеральный подход является распространенной формой взаимодействия государств в регионе. Малые и средние державы используют минилатеральные соглашения как тактику балансирования (хеджирования или стратегического свингования) между великими державами. Крупные игроки, как США и Китай, активно используют минилатеральную практику в своей региональной стратегии. В данной статье ставятся задачи выявить и обосновать роль минилатеральных договоренностей в архитектуре Индо-Тихоокеанского региона, определить их место, содержание и особенности в региональных стратегиях США и Китая, а также определить место минилатеральной стратегии в региональных отношениях.

Теоретические основы исследования: минилатерализм в ИТР

Концепция Индо-Тихоокеанского региона относится к числу неустоявшихся в научном и политическом лексиконе. В связи с этим автор считает необходимым подчеркнуть, что разделяет мнение Д. Стрельцова о формировании новой региональной общности, включающей Китай, Японию, страны Корейского полуострова, Восточную и Северо-Восточную Азию, Австралию, Новую Зеландию и Океанию, США, Канаду, Мексику и тихоокеанские страны Латинской Америки (Стрельцов, 2018).

Для понимания особенностей интеграционных процессов в ИТР имеет значение изучение не-западных теорий международных отношений, в которых разрабатываются концепции деколонизации, проявляется недоверие к европоцентричной модели мирового порядка и обостренное отношение к теме равенства и национального суверенитета (Bajpai & Laksmana, 2023). В азиатских странах под понятием «порядок, основанный на правилах» понимают создание честной, справедливой, открытой, предсказуемой многосторонней системы международного управления (Cooper, 2024).

Кей Кога, профессор Наньянского технологического университета (Сингапур), определяет минилатерализм как неформальную или формальную группу из трех–пяти государств, целью которой является координация своих стратегических программ и содействие функциональному сотрудничеству в конкретных областях (Koga, 2022). К. Кога выделяет два типа минилатерализма. Один направлен на формирование регионального порядка посредством установления правил и норм, а другой фокусируется на военном сотрудничестве для сдерживания растущих держав. Эти действия создают новую гибкую региональную институциональную архитектуру (Koga, 2022).

Минилатеральный подход подразумевает построение сложной и гибкой сети союзов и партнерств между странами, разделяющими общие интересы вместо того, чтобы полагаться исключительно на один единственный крупный альянс или договор – или на классическую двусторонность. В связи с этим, например, австралийский автор Р. Медкальф считает «ложной бинарностью» сведение баланса сил в регионе к противостоянию США и Китая. На самом деле, считает он, в регионе имеет место сложная реальность, которая включает в себя определенное число «средних» акторов, не ассоциирующих себя ни с Китаем, ни с США. Действуя вместе, «средние» игроки региона могут влиять на динамику баланса сил (Medcalf, 2019).

Отечественные исследователи обращаются к теме минилатерализма в глобальном и региональном управлении. Д. С. Полулях выделяет два типа минилатерализма в глобальном управлении – клубы наиболее значимых государств (первый тип) и сообщества государств-единомышленников (второй тип). Важнейшим недостатком минилатерализма он называет его влияние на фрагментацию международных режимов, которая подрывает многостороннее сотрудничество (Полулях, 2023). В статье Н. Ф. Гумбатова и Кун Сяньюй категорично утверждается, что минилатеральные союзы «только ускоряют процесс разделения Азиатского региона на прокитайский и проамериканский» (Гумбатов и Кун, 2023). Мы разделяем теоретический подход Е. В. Колдуновой, которая предлагает рассматривать минилатерализм в рамках переосмыслиния концепции «баланса сил в международных отношениях» (Колдунова, 2021). Минилатерализм при этом может иметь разные формы, и в рамках данной статьи рассмотрим минилатеральные стратегии США и КНР.

Стратегия минилатерализма США в ИТР: модели «союз спиц в ступице» и «решетчатая конструкция»

США используют минилатеральные соглашения для усиления своего военного, экономического и политического присутствия в регионе и подтверждения роли гегемона в ИТР (Михайленко, 2024). Реализуемая США региональная политика минилатерализма определяется в научной литературе через понятия «модель союза спиц в ступице» (hub-and-spokes alliance model) (Wilkins, 2022) и «решетчатая конструкция» (latticework) (Lee, 2024). Соединенные Штаты работают над созданием сети партнерских отношений, используя обе модели отношений. «Решетчатый» подход интегрирует и развивает «модель спиц в ступице», подчеркивает горизонтальные связи между союзниками, создавая более плотную и более сплоченную сеть.

В 2019 году Вашингтон поддержал предложенную тремя годами ранее японскую концепцию «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» (Free and Open Indo-Pacific, FOIP). Под зонтиком FOIP географический охват связей Японии расширился и теперь охватывает Южную Азию и острова Тихого океана, а также Африку. В январе 2022 г. состоялся диалог между президентом США Дж. Байденом и премьер-министром Японии Ф. Кисидой, в ходе которого была обсуждена Концепция новой региональной архитектуры. Идея заключалась в том, чтобы выйти за рамки традиционной washingtonской схемы двусторонних договорных альянсов с США в центре и перейти к «решетчатой» структуре, в которой американские союзники также выстраивают тесные связи друг с другом, чтобы противостоять Китаю (Moriyasu & Nakayama, 2024).

В Стратегии национальной безопасности США, опубликованной 12 октября 2022 г., среди региональных приоритетов на первое место выведен Индо-Тихоокеанский регион, а в качестве одной из

главных задач называется «преодоление конкуренции с Китаем»¹. В документе подчеркивается важность сети американских союзов и партнерств в защите американцев и экономических интересов США². В Вашингтоне называют Китай «ревизионистской» державой, которая пытается пересмотреть существующий порядок и заменить США в качестве доминирующей мировой державы. Пекин открыто заявляет, что он не согласен с попытками США организовать новые блоки против Китая и поддерживающих его государств и намерен противодействовать их международному влиянию (Leonard, 2023). По оценкам австралийского Института Лоуи (Lowy Institute), Китай черпает свою мощь исходя из своего центрального места в экономической системе Азии, а США из своего военного потенциала и обширных региональных военных сетей в ИТР³. Однако не следует переоценивать потенциал военных альянсов США в Азии. В них входят всего пять стран, и их количество не растет десятилетиями. В случае конфликта с Китаем союзники США окажутся под сильным давлением со стороны Пекина, который будет требовать ограничения прав США на доступ в регион, базирование там и пролет (Patton & Lemahieu, 2024).

Минилатеральные соглашения не являются дополняющими или альтернативными многосторонним соглашениям. По логике Вашингтона в «решетке», которую конструируют США, они являются самостоятельными для поддержания баланса сил в регионе. С начала 2000-х гг. США пытаются организовать противодействие Китаю через минилатеральные соглашения. США поддерживают или напрямую участвуют в ряде минилатеральных соглашений в ИТР. Перечислим некоторые из них: Инициатива по обеспечению устойчивости глобальных цепочек поставок между Австралией, Японией и Индией (Supply Chain Resilience Initiative among Australia, Japan, and India, RSCI); Глобальная структура сотрудничества и обучения (Global Cooperation and Training Framework, GCTF), созданная США, Японией и Тайванем; Рамочные соглашения США – Японии – Филиппин (U.S. – Japan – Philippines frameworks); Четырехсторонний диалог по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue), установленный Австралией, Индией, Японией и США; Трехстороннее партнерство Австралии, Великобритании, США в области безопасности (Australia – U.K. – U.S. Security Partnership, AUKUS); «Партнеры в голубом Тихом океане» (Partners in the Blue Pacific, PBP) – созданная США, Австралией, Японией, Новой Зеландией и Великобританией группа для укрепления экономических и дипломатических связей с островными государствами Тихого океана и др.⁴

США и партнеры по Quad стремятся расширить взаимодействие с региональными организациями и отдельными субъектами по актуальной повестке. В феврале 2023 г. был создан Quad Cyber Challenge для повышения осведомленности о киберугрозах и мерах в области кибербезопасности. На встрече 29 июля 2024 г. участники Quad договорились о сотрудничестве в создании устойчивых цепочек поставок критически важных минералов, которые могут снизить зависимость от поставок из Китая (Narasimhan, 2024).

Трехстороннее партнерство AUKUS в настоящее время продвигает свой второй проект (AUKUS Pillar II). Первый заключался в передаче Австралии атомных подводных лодок. Второй проект открывает двери для сотрудничества в области новых технологий, таких как искусственный интеллект, гиперзвуковое оружие и квантовые технологии, которые создают новые возможности для будущих войн (Harjani, 2024).

В 1999 году начала действовать официальная Трехсторонняя группа по координации и надзору в составе США, Японии и Южной Кореи (U.S. – Japan – South Korea Trilateral Cooperation), в задачи которой входило осуществление координации политики трех государств в отношении Северной Кореи. В 2023 г. после встречи лидеров трех стран в Кэмп-Дэвиде произошло оживление сотрудничества и расширена его повестка. «Дух Кэмп-Дэвида» обязывает три страны увеличить частоту консультаций между своими лидерами и высокопоставленными дипломатическими, экономическими и силовыми должностными лицами; повысить темп и сложность совместных военных учений; возобновить морское сотрудничество; предпринять новые инициативы, такие как обмен конфиденциальными данными

¹ National Security Strategy. October 2022. P. 11. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (Accessed: 29 March 2024).

² National Security Strategy. October 2022. P. 8-9. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (Accessed: 29 March 2024).

³ Lowy Institute Asia Power Index. 2023 Key Findings Report. P. 8. URL: <https://power.lowyinstitute.org/downloads/lowy-institute-2023-asia-power-index-key-findings-report.pdf> (Accessed: 20 August 2024).

⁴ U.S. Indo-Pacific Strategy After One Year. Perspectives from Allies, Partners, and across the Indo-Pacific. URL: <https://www.eastwestcenter.org/sites/default/files/2024-02/U.S.%20Indo-Pacific%20Strategy%20after%20One%20Year--Perspectives%20from%20Allies%20Partners%20and%20across%20the%20Indo-Pacific.pdf> (Accessed: 28 August 2024).

ми о ракетном оповещении по Северной Корее в режиме реального времени; развивать сотрудничество в области экономической безопасности и защите новых технологий.

В мае 2024 г. состоялась встреча высокопоставленных чиновников министерств иностранных дел и госдепартамента Трехсторонней группы. На пресс-конференции было объявлено о работе над созданием координационного органа секретариата Трехсторонней группы и о других конкретных мероприятиях по реализации намеченных в Кэмп-Дэвиде направлений сотрудничества. На сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2024 г. стороны объявили о повышении уровня сотрудничества до создания совместного секретариата до конца года. Запланировано расширение группы за счет привлечения к ее деятельности Европейского союза (group JUKE).

С 2002 года действует Трехсторонний стратегический диалог между США, Японией и Австралией (U.S. – Japan – Australia Trilateral Strategic Dialogue, TSD) и Форум по сотрудничеству в области безопасности и обороны (Security and Defense Cooperation Forum, SDCF). Третьего июня 2023 г. на полях форума Шангри-Ла состоялась встреча на уровне военных руководителей США, Австралии, Японии с привлечением коллег из Филиппин, на которой были обсуждены вопросы региональной безопасности, возможности расширения сотрудничества в военной сфере и поддержка сторонами Концепции свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP) ⁶.

Однинадцатого апреля 2024 г. лидеры США, Японии и Филиппин договорились развивать сотрудничество в сфере обороны, морской безопасности и устойчивого развития в рамках общего ведения FOIP и перед лицом «китайской угрозы». Вашингтон и Токио обещали доступ Филиппинам к передовым технологиям, связанным с полупроводниками и системами беспроводной связи, а также помочь в переходе к низкоуглеродному энергетическому сектору, предлагая для этой цели учебные программы и подготовку инженеров атомной энергетики. Программа сотрудничества, названная Лусонским коридором, реализуется в рамках Экономической программы США для ИТР, которая была начата в мае 2022 г., с целью ускорения инвестиций в регион⁷.

Тридцатого июля 2024 г. Э. Блинкен и Л. Остин прибыли в Манилу. Предоставление Филиппинам помощи в размере 500 млн долл. в рамках иностранного военного финансирования на 2024 г. стало важным, но не главным событием. Заключение Дорожной карты помощи сектору безопасности Филиппин (Philippines-Security Sector Assistance Roadmap) содержит согласованный список приоритетных поставок Филиппинам в сфере безопасности в течение следующих 5–10 лет. Обе стороны договорились о модернизации согласованных мест на филиппинских военных базах, к которым Соединенные Штаты могут получить доступ для ротационного развертывания и предварительного размещения оборудования в соответствии с Соглашением о расширенном оборонном сотрудничестве (Enhanced Defense Cooperation Agreement, EDCA). Стороны договорились об обмене секретной информацией по образцу соглашений США с Японией и Южной Кореей, что должно улучшить информированность Филиппин о ситуации в районе Южно-Китайского моря. При этом филиппинскому руководству был дан совет относительно важности развития экономических связей с Японией и Австралией как гарантии военной безопасности страны. Министр обороны Л. Остин встретился 1 августа 2024 г. со своими коллегами из Австралии, Японии и Филиппин. Расширяющуюся региональную группировку должностные лица из Пентагона называют в частном порядке SQuad (Johnstone & Poling, 2024).

Политика минилатерализма Китая

Китайское руководство не скрывает своих намерений использовать растущую экономическую и военную мощь, подкрепленную политическими амбициями, с целью реализации собственных представлений о «сообществе единой судьбы» в глобальном и региональном порядке (Семенов, 2018). Китай работает над преобразованием существующего либерального международного порядка, в котором доминирует Запад, в «китайскоцентричный порядок Тянься» или, по крайней мере, друже-

⁵ U.S. – Japan – Republic of Korea Trilateral Meeting / FPC Briefing. URL: <https://www.state.gov/briefings-foreign-press-centers/trilateral-press-briefing> (Accessed: 28 July 2024).

⁶ Japan – Australia – Philippines – U.S. Defense Ministerial Meeting // The Government of Japan. June 3, 2023. URL: <https://www.mod.go.jp/en/article/2023/06/3db378b4e049ee13c3b8b7fe99a95da31edee9ff.html> (Accessed: 6 August 2024).

⁷ United States, Philippines, and Japan Launch the Luzon Economic Corridor Steering Committee to Drive Infrastructure Investment. URL: <https://www.state.gov/united-states-philippines-and-japan-launch-the-luzon-economic-corridor-steering-committee-to-drive-infrastructure-investment/> (Accessed: 6 August 2024).

ственным Китаю порядок при поддержке Глобального Юга. Китай остается ключевым партнером для Юго-Восточной Азии и стремится дополнить свое растущее экономическое и политическое влияние образовательными, профессиональными и культурными обменами наряду с другими рычагами «мягкой» силы. Через ИТР проходит один из важнейших глобальных проектов Китая «Пояс и путь» (Belt and Road Initiative, BRI), который может быть использован как инструмент формирования нового порядка, отвечающего изменениям в балансе сил. Китай продвигает собственную повестку безопасности в ИТР, о чем свидетельствуют его попытки изменить статус-кво в Восточном и Южно-Китайском морях. Среди стран, к которым в последние годы КНР применял политику экономического принуждения по политическим соображениям, называют Австралию, Японию, Южную Корею, Монголию, Филиппины (Holderness et al., 2024: 13).

Тем не менее страны ИТР смотрят на Китай иначе, чем западные. Это касается не только средних и малых государств, но и достаточно крупных, таких как Япония, Южная Корея, Индия, Индонезия, Австралия. В основном страны региона придерживаются прагматичного подхода и стремятся извлечь для себя выгоды из экономического и геополитического подъема Китая. Они рассчитывают на поддержание баланса сил в регионе и на то, что ни одна глобальная держава не сможет обеспечить собственное доминирование в регионе. Страны региона предпочитают использовать стратегическую диверсификацию, согласовывая свою политику с великими державами. Как показывает исследование ученых из Сингапурского национального университета, государства Юго-Восточной Азии предпочитают региональный порядок, ориентированный на АСЕАН. Однако внутренние события в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут побудить страны склониться ближе к Китаю, даже если региональный порядок останется ориентированным на АСЕАН (Huang & Ho, 2024).

Стремление Китая к глобальному и региональному лидерству и расширению влияния отражено в его подходе к минилатерализму. Пекин учредил ряд минилатеральных соглашений, которые дублируют и пересекаются с его широким спектром многосторонних и двусторонних соглашений. Одним из таких примеров является объявленное в 2015 г. *Ланьцанцзян* (*Ланьцан*) – *Меконгское соглашение* (Lancang – Mekong Cooperation, LMC) о сотрудничестве между шестью прибрежными странами: Китаем, Камбоджой, Лаосом, Мьянмой, Вьетнамом и Таиландом⁸. В 2022 г. товарооборот между Китаем и странами бассейна Меконга достиг 416,7 млрд долл., увеличившись вдвое по сравнению с показателем семилетней давности. Благодаря трансграничным инвестициям в экономическом бассейне Ланьцанцзян – Меконг происходит модернизация и развитие железных и автомобильных дорог, аэропортов, речных портов, трубопроводных сетей, ветряных и солнечных электростанций. Трансграничные инвестиции придали импульс развитию местной экономики⁹. В свою очередь, в 2020 г. США инициировали соглашение «*Партнерство Меконг – США*» (Mekong – U.S. Partnership), которое официально ставит целью развитие комплексного субрегионального сотрудничества между Камбоджой, Лаосом, Мьянмой, Таиландом и Вьетнамом при поддержке Соединенных Штатов¹⁰.

Китай стремится связать свои минилатеральные инициативы с более широкими двусторонними и многосторонними обязательствами, тем самым создавая многоуровневый набор стратегических отношений, которые могут расширить его участие в региональном и глобальном управлении¹². Китай способствовал расширению первоначально минилатеральных форматов в формальные многосторонние организации, о чем свидетельствует трансформация «Шанхайской пятерки» в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Китай все больше участвует в геоэкономической конкуренции, то есть в использовании экономических инструментов для достижения геополитических целей. Китайское геоэкономическое принуждение проявляется в его подходах к морскому и территориальному пространству в районе Южно-Китайского моря, где он использует геоэкономические инструменты в отношении Вьетнама и Филиппин (Envall et al., 2024).

⁸ CLM Insights Interview with Steve Tsang // China Leadership Monitor. 80, June 1, 2024. URL: <https://www.prcleader.org/post/clm-insights-interview-with-steve-tsang> (Accessed: 4 September 2024).

⁹ Joint Press Communiqué of the First Lancang – Mekong Cooperation Foreign Ministers' Meeting / Lancang – Mekong Cooperation. November 12, 2015. URL: http://www.lmcchina.org/eng/2015-11/12/content_41449862.html (Accessed: 23 September 2024).

¹⁰ Сотрудничество в бассейне Ланьцанцзян – Меконг принесло новые результаты и создало яркие моменты / Посольство Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан. 12.07.2023. URL: https://tj.china-embassy.gov.cn/rus/zgyw/202312/t20231209_11198915.htm (Accessed: 23 July 2024).

¹¹ Mekong – U.S. Partnership. URL: <https://mekonguspartnership.org/> (Accessed: 7 September 2024).

¹² Bilateral Cooperation Lancang – Mekong Cooperation. URL: http://www.lmcchina.org/eng/node_1009540.html (Accessed: 23 July 2024).

Двадцать седьмого мая 2024 г. состоялся девятый по счету *Трехсторонний саммит Китая, Японии и Южной Кореи* (China – Japan – South Korea Trilateral Summit). Эти три азиатские страны вместе дают около 25 % мирового ВВП. Итоговый восьмистраничный документ определил семь приоритетных направлений сотрудничества трех стран, которые включают образование, культуру, туризм, спорт, торговлю, общественное здоровье и сельское хозяйство. Особое внимание было отведено сотрудничеству в области зеленой экономики и ликвидации последствий стихийных бедствий. Совместное заявление об «открытости рынков и укреплении сотрудничества в цепочке поставок» контрастировало с участием Сеула и Токио в американской политике de-risking, предусматривающей ограничительные меры в сотрудничестве с Китаем. Стороны подчеркнули свою ответственность за поддержание регионального мира и порядка. Стороны подчеркнули важность согласованного сотрудничества с АСЕАН и расширения соглашений с третьими странами по линии Trilateral plus X Cooperation¹³. Тем не менее результаты встречи были оценены экспертами как достаточно умеренные (Sun et al., 2024). Трехсторонний саммит Китая – Японии – Южной Кореи больше направлен на снижение трений, чем на изменение geopolитики.

Заключение

Минилатерализм стал распространенной формой выстраивания регионального сотрудничества. Индо-Тихоокеанский регион является одной из основных площадок реализации этой практики. В первую очередь это связано с тем, что в регионе присутствуют как великие, так и малые и средние державы. Последние практикуют тактику балансирования, что приводит к формированию разного рода минилатеральных соглашений и форм сотрудничества. Соперничество между США и КНР за влияние в ИТР является главным фактором воздействия на архитектуру безопасности в регионе. США и Китай используют те модели отношений со странами региона, которые им позволяют собственные ресурсы. Минилатеральная практика США в регионе является симбиозом блоковой стратегии и тактики малых форм сотрудничества. Отличительной особенностью минилатеральной деятельности США является опора на юридически обязательные формы соглашений, упор на стратегическое и военное сотрудничество. Китай, в свою очередь, в основном использует финансовые и экономические ресурсы влияния. Пекин стремится развивать зависимые от КНР цепочки производства и поставок в регионе, применяя разнообразные формы «мягкой» силы и наращивая военный потенциал. Совокупное участие Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе за последние десять лет достигло 530 млрд долл. к 2023 г. (Nedopil et al., 2024).

Минилатеральные группы являются важными элементами архитектуры безопасности в ИТР: они усиливают роль и значение средних и малых государств в региональном порядке, позволяют им продвигать свое видение регионального порядка. Участие в минилатеральных соглашениях позволяет средним и малым странам эффективно использовать в национальных интересах инструменты внешнеполитического хеджирования, стратегического свингования, «бамбуковой дипломатии». В ситуации неразрешимых противоречий на уровне «высокой» политики, например в Южно-Китайском море, минилатеральные соглашения могут быть эффективными на уровне «низкой» политики в поисково-спасательном техническом сотрудничестве, сборе морского мусора, гуманитарной помощи и при стихийных бедствиях. Минилатеральные формы сотрудничества будут как увеличиваться количественно, так и иметь разные направленности. ИТР стал одной из первых площадок, где минилатерализм получил развитие, однако, с нашей точки зрения, такая практика будет характерна для многих регионов мира. Вместе с тем необходимо учитывать, что для минилатерализма характерна невысокая институционализация отношений, влекущая за собой необязательность исполнения решений. Особенно чувствительны минилатеральные соглашения к политической турбулентности в странах-подписантах.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда: проект № 24-28-01710 «Процессы регионального строительства и экономической интеграции в Азии в условиях конкуренции великих держав».

¹³ Joint Declaration of the Ninth ROK – Japan – China Trilateral Summit (2024) [Электронный ресурс], *Trilateral Cooperation Secretariat*, 27 May. URL: <https://tcs-asia.org/en/data/documents.php> (accessed 29 July 2024).

Список литературы / References

- Гумбатов, Н. Ф., Кун, С. (2023) ‘Минилатеральные союзы в американской стратегии сдерживания КНР в Индо-Тихоокеанском регионе’, *Конфликтология, Nota Bene*, 1, сс. 1–10. [Gumbatov, N. F., Kuhn, S. (2023) 'Minilateral'nye soyuzy v amerikanskoj strategii sderzhivaniya KNR v Indo-Tihookeanskom regione], *Conflictology, Nota Bene*, 1, pp. 1–10. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454-0617.2023.1.39633 EDN: CXCNSM
- Кашин, В. (2016) ‘Южно-Китайское море — Гаагский суд и военная напряженность’, Российский совет по международным делам, 14 июля [электронное издание]. [Kashin, V. (2016) 'The South China Sea - The Hague Court and Military Tensions', [Yuzhno-Kitajskoe more - Gaagskij sud i voennaya napryazhennost'], Russian Council on Foreign Affairs, July 14, [online]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yuzhno-kitayskoe-more-gaagskiy-sud-i-voennaya-napryazhennost/> (Accessed 15th August 2024) (In Russ.)].
- Колдунова, Е. В. (2021) ‘Балансирование во внешней политике Вьетнама: достижения, перспективы, вызовы’, Компартия Вьетнама: новая веха в истории: Материалы Международного круглого стола, посвященного 90-летию образования Компартии Вьетнама в феврале 1930 г, Москва, 19-20 мая. М.: ИнтДальнего Востока РАН, сс. 41–54. [Koldunova, E. V. (2021) 'Balancing in Vietnam's foreign policy: achievements, prospects, challenges' [Balansirovaniye vo vnesnej politike V'etnama: dostizheniya, perspektivy, vyzovy'], Communist Party of Vietnam: a new mile-stone in history: Proceedings of the International Round Table dedicated to the 90th anniversary of the formation of the Communist Party of Vietnam in February 1930, Moscow, May 19-20. Moscow: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, pp. 41–54. (In Russ.)]. DOI: 10.48647/IFES.2021.30.91.003 EDN: GSNWLV
- Михайленко, В. И. (2024) Индо-Тихоокеанская стратегия США при администрации Дж. Байдена, *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 80, сс. 230–243. [Mikhaylenko, V. I. (2024) 'Indo-Pacific strategy of the USA under the administration of J. Biden', [Indo-Tihookeanskaya strategiya SSHA pri administracii Dzh. Bajdена], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*, 80, pp. 230–243. (In Russ.)]. DOI: 10.17223/1998863X/80/21 EDN: DZALUU
- Полулях, Д. С. (2023) ‘Мультилатерализм и минилатерализм как механизмы глобального управления’, *США и Канада: экономика, политика, культура*, 3, сс. 63–84. [Polulyakh, D. S. (2023) 'Multilateralism and minilateralism as mechanisms of global governance', [Mul'tilateralizm i minilateralizm kak mekhanizmy global'nogo upravleniya], *USA and Canada: economics, politics, culture*, 3, pp. 63-84. (In Russ.)]. DOI: 10.31857/S2686673023030057 EDN: HBCBTW
- Семенов, А. В. (2018) ‘Концепция сообщества единой судьбы как глобальный проект Китая в эпоху Си Цзиньпина’. Россия - Китай: история и культура: Сборник статей и докладов участников XI Международной научно-практической конференции, Казань, 18–20 октября 2018 года. Казань: Академия наук Республики Татарстан. сс. 292–302. [Semenov, A. V. (2018) 'The concept of the community of common destiny as a global project of China in the era of Xi Jinping' [Koncepciya soobshchestva edinoj sud'by kak global'nyj projekt Kitaya v epohu Si Czin'pina] in Russia - China: History and Culture: Collection of articles and reports of participants of the XI International Scientific and Practical Conference, Kazan, October 18-20, 2018. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, pp. 292–302. (In Russ.)].
- Стрельцов, Д. В. (2018) ‘Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений’, *Международная жизнь*, 9, сс. 65–74. [Streltsov, D. V. (2018) 'The Indo-Pacific region as a new reality of the

- global system of international relations' [Indo-Tihookeanskij region kak novaya real'nost' global'noj sistemy mezhdu-narodnyh otnoshenij], *International Life*, 9, pp. 65–74. (In Russ.)].
- Bajpai, K., and Laksmana, E. A. (2023) 'Asian conceptions of international order: what Asia wants', *International Affairs*, 99 (4), pp. 1371-1381, DOI: 10.1093/ia/iiad165 EDN: XCTPEU
- Cooper, Z. (2024) 'American Strategy and the Liberal International Order' in Hosoya, Y., Kundnani, H. (eds.) *The Transformation of the Liberal International Order. Evolutions and Limitations*. Berlin: Springer, pp. 7-12.
- Envall, H. D. P., Hatakeyama, K., Wilkins, T. S. and Hiroto, M. (2024) 'Japan/Australia Minilateralism in the Indo-Pacific (II): Advancing Cooperation in Order-building and Geoeconomics, *East-West Center Occasional Paper*'. Available at: <https://www.eastwestcenter.org/publications/japanaustralia-minilateralism-indo-pacific-ii-advancing-cooperation-order-building-and> (Accessed 4th September 2024)
- Holderness, A., Schaus, J., Velazquez N., Aldisert, A. Carroll, H. H. And Hardesty, E. (2024) 'Expanding the tool kit to counter China's economic coercion', A report of the CSIS defense-industrial initiatives group, Washington: CSIS. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2024-05/240506_DIIG_Expanding_ToolKit.pdf?VersionId=785wGqP.xIAVryt79tl2LBa7STIXnV6A (Accessed 15th August 2024)
- Huang, C. -H., Ho, S. (2024) 'Introduction: Domestic Determinants of Southeast Asia's Relations with the United States and China', *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs*, 46 (1), pp. 1–15.
- Johnstone, C. B., Poling, G. B. (2024) 'A Tale of Two 2+2s: Japan and the Philippines', *Center for Strategic & International Studies*, August 2. Available at: <https://www.csis.org/analysis/tale-two-22s-japan-and-philippines> (Accessed 4th August 2024)
- Kim, H.-J., Wu, H. (2024) 'China premier agrees on cooperation with Seoul, Tokyo but issues veiled rebuke against their US ties', *AP news*, 27 May. Available at: <https://apnews.com/article/south-korea-china-japan-trilateral-6afe4c3e280995a7fc16696edb0a345> (Accessed 15th August 2024)
- Koga, K. (2022). 'A new strategic minilateralism in the Indo-Pacific', *Asia Policy*, 17(4), pp. 27–34. DOI: 10.1353/ASP.2022.0063 EDN: PGYNGO
- Lee, J. H. (2024) 'Latticework and U.S. Influence: Is It Strengthening or Weakening?', *KIMS Periscope*, 353. Available at: <https://en.kims.or.kr/issubrief/kims-periscope/peri353/> (Accessed 24th September 2024)
- Leonard, M. (2023) 'China Is Ready for a World of Disorder. America Is Not', *Foreign Affairs*, 102 (4), pp. 116–127.
- Medcalf, R. (2019) 'Mapping a Multipolar Future: The Contest for the Indo-Pacific', *Global Asia*, 14 (4), pp. 58–69. Available at: <https://www.globalasia.org/data/file/articles/f96dc74c0d6cd16a1df466f3fd292a.pdf> (Accessed: 31st July 2024)
- Moriyasu, K., Nakayama, S. (2024) 'Tighter U.S.-Japan alliance is unexpected legacy of Kishida-Biden era. Uncertainty over successors threatens momentum of 'global partnership'', *Nikkei Asia*. Available at: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/The-Big-Story/Tighter-U.S.-Japan-alliance-is-unexpected-legacy-of-Kishida-Biden-era> (Accessed 28th August 2024)
- Narasimhan, S. L. (2024) 'Outcomes of the Quad Foreign Ministers' Meeting', *Center for Strategic & International Studies*, July 31, 2024. Available at: <https://www.csis.org/analysis/outcomes-Quad-foreign-ministers-meeting> (Accessed 25th August 2024)
- Nedopil C., Zhang J., Mi L. (2024) 'China's investment in Asia Pacific; 2023 Report', *Griffith Asia Institute*, Griffith University, 7 March. Available at: <https://blogs.griffith.edu.au/asiainsights/chinas-investment-in-the-asia-pacific-2023-report/#:~:text=In%20consequence%20Southeast%20Asia%20retains,level%20by%20USD%2012.4%20billion> (Accessed 28th August 2024)
- Patton, S., Lemahieu, H. (2024) 'Asia Has No Hegemon. But U.S.-Chinese Bipolarity Is Good for America and the Region', *Foreign Affairs*, September 13. Available at: https://www.foreignaffairs.com/united-states/asia-has-no-hegemon?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=Asia%20Has%20No%20Hegemon&utm_content=20240913&utm_term=EDZZZ003ZX (Accessed 28th August 2024)

Sun, Y., Tatsumi, Y. and Town, J. (2024) ‘Takeaways from the China-Japan-South Korea Trilateral Summit’. Available at: <https://www.stimson.org/2024/takeaways-from-the-china-japan-south-korea-trilateral-summit/> (Accessed 15th August 2024)

Wilkins, T. (2022) ‘A Hub-and-Spokes “Plus” Model of us Alliances in the Indo-Pacific: Towards a New “Networked” Design’, *Asian Affairs*, 53 (3), pp. 457–480. DOI: 10.1080/03068374.2022.2090767 EDN: SYNCHA

Статья поступила в редакцию: 27.10.2024

Статья принята к печати: 15.01.2025

ROLE OF MINILATERAL AGREEMENTS IN INDO-PACIFIC POLICY OF THE US AND CHINA

V. Mikhaylenko

Valery Mikhaylenko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Theory and History of International Relations,
Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.
E-mail: Valery.Mikhaylenko@urfu.ru (ORCID: 0000-0002-2576-212X).

Abstract

The Indo-Pacific region is in the process of forging a regional identity and order. Multilateral agreements such as ASEAN, the Indo-Pacific Economic Framework Agreement, and others play an important role in this process. The role of minilateral agreements in the architecture of regional order has been studied to a lesser extent. The article provides a theoretical justification of the role of minilateralism as a model of cooperation in integration processes and the organization of regional order. Using the example of the U.S. strategy in the Indo-Pacific region, the article studies the role of the hub-and-spokes alliance model and the latticework model. China's aspirations for global and regional leadership and expanding influence are reflected in its approach to minilateralism. The article proves this through the example of the Lancang-Mekong Agreement. Medium and small states in the region use minilateral agreements to diversify their relations with the rival US and China. For these states, participation in minilateral agreements is important for strengthening their agency and asserting their national interests through the foreign policy tools of hedging, bamboo diplomacy, and balancing. Furthermore, minilateral agreements are effective in solving local problems of pollution control, disaster management, etc.

Keywords: Indo-Pacific region; US-China rivalry; minilateralism; minilateral agreements; hub-and-spokes alliance model; latticework model; hedging; “bamboo diplomacy”; strategic swinging.

Financial support: The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation: project No. 24-28-01710 “Processes of regional construction and economic integration in Asia in the conditions of competition of great powers”.